



Т.Е. Каратеева
Москва

АБРАМ НАУМОВИЧ БАМ

Состоявшаяся в 2011 году беседа московского независимого исследователя с легендарным вологодским фотографом А.Н. Бамом о фотографической истории города и о тонкостях мастерства.

Абрам Бам, Вологда, фотограф-художник, почетный гражданин города Вологды.

Наверное, не будет преувеличением сказать, что Абрама Наумовича Бама в Вологде знают все. Я сама ощутила это в полной мере, когда однажды мне повезло прогуляться с этим интереснейшим человеком по улицам его родного города. Буквально через каждые десять шагов нас останавливали: «Абрам Наумович, здравствуйте!» – «Абрам Наумович, как приятно вас увидеть!» – «Абрам Наумович, как ваше здоровье?». И Бам отвечал на все вопросы и счастливо улыбался каждому встречному, а люди широко улыбались в ответ, потому что такому солнечному и веселому человеку невозможно не ответить улыбкой.



Здание бывшего фотоателье на Каменном мосту, где работал А.Н. Бам

Все в городе прекрасно знали фотоателье на Каменном мосту, где работал Бам. Знали и очень ценили мастерство этого фотографа: ходили сниматься к нему семьями, именно у него заказывали съемки торжеств, именно ему доверяли снимать себя в жанре ню.

1 февраля 2008 года, когда Баму исполнилось 85, в областной общественно-политической газете «Премьер» упоминали, что он сделал фотографии более 800 тысяч вологжан [2] – впереди было еще 5 лет. А когда и как он начинал?

Н.М. Дьяконицына, научный сотрудник Вологодской картинной галереи, вспоминала, что фотографией он увлекся еще в детстве: «Отец купил ему фотоаппараты Фотокор и Турист, а будущему мастеру

нравилось фотографировать своих знакомых, а затем в темной комнатке, превращенной в лабораторию, опускать в ванночки с проявителем листочки бумаги и ждать появления чуда – фотоизображения» [1].

Вот что рассказывал о себе сам Абрам Наумович.

«Начинал я в 38-м году на Старом рынке. У церкви был фотопавильон, вокруг – ряды деревянного рынка: навесы, прилавки; а напротив, через дорогу – толкучка, где люди продавали свои старые вещи. Фотопавильон был маленький, деревянный. Крыша в нем была стеклянная, дневной свет. Следующий павильон, тоже деревянный, но побольше, поставили чуть позже за углом, там, где сейчас ничего нет, только забор. И он тоже был со стеклянной крышей и с дневным светом».



А.Н. Бам. Снимок из архива фотографа

После Старого рынка Абрам Наумович поступил на службу в ателье Гончарука: до войны работал ретушером, а вернувшись с фронта, – уже фотографом. Двухэтажный деревянный дом, где работало фотоателье этого известного вологодского мастера, до сих пор стоит во дворе на углу Галкинской улицы и Советского проспекта. Гончарук начинал еще в конце XIX века. После революции его мастерская была включена в общий реестр вологодских фотографий и получила официальное название «Фотоателье № 3». Оно просуществовало до 80-х годов XX века. Сам мастер умер после войны, но его дело продолжили два его сына. Борис Гончарук учился у Наппельбаума и остался работать в Ленинграде. «Хороший фото-

граф был, в журналах работал», – рассказывал Абрам Наумович. Второй сын (увы, Абрам Наумович не вспомнил его имя) работал в Вологде, в фотоателье на улице Мира.



Неизвестные. Фотография ателье В. Гончарука



А.Н. Бам. Фотография Т. Каратеевой

Через дорогу от мастерской Гончарука, на месте современного вологодского Драмтеатра, располагалась фотография Петухова (или «Фотоателье № 1»). Начиная как фотограф, Бам поработал в обоих ателье: и у Гончарука, и у Петухова.

«У Гончарука было три фона, – вспоминал Абрам Наумович. – Один и до сих пор, говорят, лежит где-то там. Фотография в том же доме и сейчас работает, но только они сидят внизу, а Гончарук работал наверху, под крышей: был дневной свет, ламп тогда не было. Каждая секция окон в потолке была покрыта полотном. И когда где-то нужно было подсветить – поднималась одна или другая штора. От естественного освещения рисунок мягче, фотографии красивее».

«Фон – это холст. Его не убирали, не сворачивали – он висел всегда. Несколько фонов висели на разных стенках. Основной – на фронтальной (на нем было что-то природное), а два вспомогательных – на боковых. На одном из них было изображено окно в комна-

те». Что было нарисовано на третьем, Абрам Наумович не помнил.

Сам Гончарук предпочитал природный фон: чаще всего снимал проходящих именно на нем. Баму же нравилось окно. Причем он делал не просто стандартные портреты сидящих у окна людей, а предлагал позирующему разыграть сценку: кто-то открывал нарисованное окно, кто-то выглядывал в него, кто-то поливал стоящий на нарисованном окне цветок. – «Я не жалел времени – всегда придумывал что-нибудь интересное».



Снимок, сделанный А. Бамом в ателье Гончарука. На снимке – сестра фотографа

Следующим адресом Абрама Наумовича была улица Ленина. Здесь, в «Фотоателье № 2», работал один из известнейших вологодских фотографов С.И. Цейтлин. Это была первая в Вологде фотография с электрическим освещением, пришедшим на смену традиционному дневному. В сохранившемся до наших дней здании бывшего ателье, под крышей, теперь работает магазин спорттоваров. Мы с Абрамом Наумовичем даже поднимались наверх, и он показывал, где находился приемный зал, а где – темная комната для проявки и печати. Но от самого ателье остались только стены.



С.И. Цейтлин

Здесь же, совсем рядом, на улице Ленина (тогда – Кирилловской), когда-то работала другая известная мастерская – фотография Ксенофонта Баранеева. Правда, здание этого известнейшего вологодского ателье конца XIX – начала XX века не сохранилось, сейчас место его пустует: как ни странно, ничего нового после сноса здесь построено не было.



Неизвестные. Фотография ателье К. Баранеева

А вот здание фотографии коллеги и конкурента Баранеева – Ливерия Раевского сохранилось до наших дней. И Абрам Бам был, пожалуй, один из очень немногих людей, которые еще могли привести к нему и указать «то самое место».



Неизвестные. Фотография ателье Л. Раевского



Здание бывшего ателье Л. Раевского (ул. Пушкинская, 7) сохранилось до нашего времени

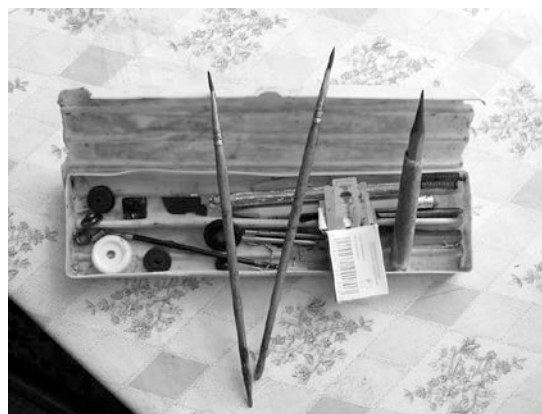
Одно время Абрам Наумович работал вместе с дочерью Раевского, Александрой Ливерьевной. «Она уже в преклонных годах была, лет 70 наверное ей было, когда я пришел работать в фотографию в 1938 году». В ателье Гончарука Бам занимался негативной ретушью, а Раевская – позитивной.

«Позитивная ретушь – более легкая работа, – объяснял Абрам Наумович. – Позитивный ретушер сидит на открытом воздухе и кисточкой заделывает пятнышки, неловкости, бровки поправляет. А основная работа, конечно, у негативного ретушера. Он должен соблюдать лепку лица. А что значит соблюдать лепку? Значит, должен быть художником. На негативного работника всегда брали человека, который умел рисовать». А нужно сказать, что «Абрам Наумович еще в школе очень любил рисовать, особенно людей, точно схватывая выражения лица, расположение рук» [1].

О ретуши

«Для ретуши делался станок. Это основание, а на нем рама под углом. На нее накладывался негатив, а с обратной стороны его подсвечивали дневным светом и еще подкладывали снизу зеркало, чтобы свет усиливался».

«Карандаш затачивался очень тонко – как игла. Графит нужно было сильно открыть, сантиметра на два. Он зачищался шкуркой, до тонкости».



Рабочий пенал А.Н. Бама с инструментами для ретуши. Фотография Т. Каратеевой

«Правильно класть ретушь – не сгибаясь над негативом, а на расстоянии вытянутой руки, издали. Сидеть нужно прямо, прижавшись к спинке стула. Тогда видно, что надо делать. Я всегда, когда после уже заходил в ретушерный цех, таких, склоняющихся, отдергивал назад: вот так сиди! Когда ретушер сидит близко – “клюет носом”, – он мельчит-мельчит – и всё заделывает, всю фотографию зарисовывает своим карандашом».

«Эмульсия с изображением намазывалась маталейном. Маталейн – это скипидар, смешанный с канифолью. Специальный лак, чтобы карандаш приставал к изображению. Накладываешь его, а потом ваткой растираешь по всей эмульсии и после приступаешь к ретуши».

«Ретушь – это смягчение, “сборка” лица. Негатив должен быть проработанным. Без ретуши лицо “раз-

битое». Свет, бывает, складки на лице делает резкими, углубленными – вот их-то и надо смягчать».



Отретушированный негатив из архива А.Н. Бама

«Как долго делается ретушь одной фотографии? – По способности. Опытный ретушер минут за 20–25 сделает».

Об освещении

«Я всегда использовал две лампы: с одной и с другой стороны – спереди и сбоку. А освещение делал по характеру человека. И еще – по асимметричности лица. Человек всегда асимметричен. И глаза у него: один больше – другой меньше, и рот кривой, и нос кривой. У неграмотного фотографа свет это всё только подчеркнет».

«Свет должен быть так называемым скользящим: он создает объем».

«Неверно ставить лампы низко. Лампа должна быть, как солнце, – светить сверху».



А.Н. Бам за работой

О позировании

У слова «позирование» в отношении процесса фотографирования есть два значения. С одной стороны, фотографу позировать модель, собственно герой снимка. С другой – фотограф может позировать модель, то есть располагать человека перед камерой в наиболее выгодном – или нужном фотографу – ракурсе.

Вопрос о степени вмешательства фотографа в поведение модели – сложный. Предоставить человека самому себе? Будет это естественность или ее иллюзия? – потому что пришедший на съемку вряд ли будет чувствовать себя естественно перед чужим человеком – фотографом и под искусственным освещением. Или сделать ряд волшебных пассов, отработанных годами съемок, сказать нужные слова, успокоить, поговорить на личные темы – и заставить человека почувствовать то, что нужно фотографу? Что в результате будет естественнее выглядеть на снимке? От чего человек откроется – или закроется? У Абрама Наумовича были свои секреты.

«Обратите внимание, – говорил он, – у меня нигде нет человека, который смотрел бы в объектив. Потому что когда человек смотрит в аппарат – он застывает и выходит неестественно».

В отношении позирования он был непреклонен: «Позы снимающихся нужно создавать, и делать это должен фотограф». В ателье на Каменном мосту это делалось так: «У меня от фотоаппарата шел длинный трос со спусковой кнопкой. И я его всегда прятал за спину. А с людьми всегда разговаривал. Говорю, говорю – и подхожу близко. Человек успокаивается, не думает о съемке, уже смеется... И вот когда человек раскрылся – я его и снимаю. Так же и детей снимал. Ребенок расстроен, а я – на голову себе мячик – и он уже смеется, а я для него незаметно снимаю».

Или вот, извечный вопрос: что делать с руками? Как расположить их в кадре, чтобы все выглядело естественно? У меня была одна хитрость: я всегда сам брал руку человека и проводил ей по его лицу, а потом отпускал. Человек, когда сам руки кладет, он крепко схватит и застынет. А я руку встряхну – и вот она уже расслабляется и ложится естественно».

И был еще один секрет – общаясь с Бамом, понимаешь – главный: «Фотограф должен быть веселым, радостным человеком. Потому что его настроение всегда передается снимающимся».

Литература

1. Дьянкицына, Н. М. Почетный гражданин города Вологды / Н. М. Дьянкицына. – Текст : электронный. – URL: <https://web.archive.org/web/20061221170128/http://www.jew.spb.ru/ami/A368/A368-081.html> (дата обращения: 29.09.2020).

2. Щербакова, И. 85 лет как один кадр / Ирина Щербакова // Премьер. – № 5 (540). – 5 февраля 2008. – URL: <https://premier.region35.ru/gazeta/np540/s18.html?print> (дата обращения: 29.09.2020). – Текст : электронный.

Т.Ye. Karateeva

ABRAM NAUMOVICH BAM

The article presents a 2011 conversation between a Moscow independent researcher and the legendary Vologda photographer Abram Bam about the photographic history of the city and the subtleties of photography.

Abram Bam, Vologda, photographer-artist, honorary citizen of Vologda.